

# ТЕРАТУРА

Наталья ДАРДЫКИНА



## ЮБИЛЕИ

Забыв о сегодняшних проблемах и вкусах, хочется открыть великую книгу "Бесы" и вчитаться в судьбы героев русского пророка, чтобы понять не только эпоху потрясений, но и вслушаться в сердцебиение самого автора, испытывавшего инсценировку гражданской казни на Семеновском плацу, затем последовавшую каторгу, осмыслить мужество возвращения из мертвого дома человека, научившегося жить еще раз.

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ.**

Работа художника  
В. Г. Перова. 1872 г.

внимательнейшими читателями Достоевского и как настоящие "русские мальчики" воспринимали его очень лично.

— В своих томах вы тщательнейшим образом реконструируете эпоху Достоевского. Что нового вам удалось обнаружить в архивах?

— Это целый пласт неизвестных ранее документов, которые закрывают многие белые пятна и в биографии Достоевского, и в "биографии" русского общества. Там есть поразительные по своей открытости признания. Например, дневниковые записи великого князя Константина Константиновича, анализирующего свое состояние, когда он впервые решается "идти к женщине" (в нью-йоркский бордель!) и сравнивает себя с Родионом Раскольниковым...

Достоевский не замахивался на место Аристотеля при Александре Македонском или, скажем, Жуковского при будущем Александре II,

# ДОСТОЕВСКИЙ

## ЭТО МИРОВОЙ СЮЖЕТ

**В** юбилейные дни мы обратились к известному писателю и историку Игорю Волгину, автору книг о Достоевском. Две последние — огромны. Первый фолиант "Колеблясь над бездной" посвящен малоизученной проблеме — Достоевский и императорский дом. Вторая книга "Пропавший заговор" открывает новые материалы о политическом процессе 1849 года, об участниках исторической драмы. Здесь и Николай I, и расшифровки допросов Достоевского, еще множество неизвестных подробностей дела Петрашевского.

— Игорь Леонидович, что ищет современный читающий и мыслящий мир в Достоевском?

— Боюсь, что нынешний "читающий" мир отнюдь не совпадает с миром "мыслящим", ибо преобладающий род современного чтения меньше всего связан с потребностью мыслить. Достоевский, как всякий великий художник, остается писателем меньшинства, хотя то, о чем он говорит, касается абсолютно всех. В этом смысле он вовсе не элитарен, а, не побоюсь этого слова, народен. Если человек вдруг серьезно задумается о себе, о своем предназначении в мире, о том, что такое добро и зло (современная клиповая культура изо всех сил старается вывести нас из подобной задумчивости), он не может все-таки рано или поздно не соприкоснуться с миром Достоевского. Достоевский — это мировой сюжет, который нами еще не пережит. Мы до сих пор — даже частично — не ответили на "проклятые вопросы", заданные в "Братьях Карамазовых".

— Ваши капитальные труды базируются на архивном материале. В них погружаешься, как в исторический детектив, особенно интересно читателю взаимоотношения Достоевского с царской



**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ на смертном одре.**

Рис. И. Н. КРАМСКОГО. 29 января 1881 г.

семьей. Почему на склоне лет бывший заговорщик и каторжник, автор великих произведений искал контакт с императорским домом?

— Правильнее сказать, что сама правящая династия искала точки соприкосновения с автором "Дневника писателя". Власть не могла не ощущать громадного духовного авторитета Достоевского, и "колеблясь над бездной" (надо вспомнить то обстоятельство, что конец 70-х годов XIX века был временем жесточайшего взаиморепрессивного террора — как правительственного, так и подпольного), эта власть пыталась найти опору в таком могущественном союзнике. И, конечно, Достоевский не мог упустить шанса говорить истину царям — с улыбкой или без оной. Он пытается навязать власти свой образ мира, свое представление о русском историческом пути. Он, так сказать, — за самодержавие "с человеческим лицом". И здесь Достоевский остается не меньшим утопистом, чем в молодости, когда за свои убеждения буквально пошел на эшафот.

Кстати, некоторые члены царской семьи, например, великий князь Константин Константинович, позднее издававший свои стихи под псевдонимом К.Р., были

ни даже Победоносцева — при двух наследниках престола. Он воздействовал прежде всего своим искусством и лишь иногда — самой своей личностью, не зыская при этом ни благодарности, ни похвалы: "Я ничего не ишу и ничего не приму".

— Что в представлении Достоевского включает в себя понятие "бездна"?

— Всеобщая катастрофа, гибель династии и государства, глад, мор, разорение и смута. Но первопричина подобных бедствий — крушение нравственное: растление народа, осквернение его святынь — иначе говоря, бездна духовная. Именно над такой бездной колеблется Россия.

— У нас любят ссылаться на Достоевского — дескать, мир спасет красота. Красотки на подиумах полагают, что спасительна именно их обнаженная и полубогаженная красота. Какой смысл вложил в эту фразу писатель?

— Это прежде всего красота духовного деяния, красота поступка — в этом путь к самоспасению мира. Но еще и муки совести, вечное боление духа.

— Может ли — по Достоевскому — национальная идея стать страстью?

— Для Достоевского совесть — единственный критерий жизнеповедения, будь то государство или частное лицо.

— Но в "Дневниках писателя" он именует такие рассуждения "утопическим пониманием истории".

— Действительно, трудно сегодня представить, чтобы христианское сознание было внесено в сферу практической политики — "та самая Христова правда, как и для каждого верующего. Хоть где-нибудь да должна же сохраниться эта правда, хоть какая-нибудь из наций да должна же светить. Иначе что же будет: все затемнится, замешается и потонет в цинизме". Став нашим национальным архетипом, Достоевский — именно в силу этого — мыслит архетипами мировыми. Его текст принадлежит всем.

А нынешние времена дают опыт совсем иной: в России восстанавливают золотые купола, а страна сверху донизу тонет в обмане и цинизме. Не опомнишься — окажемся у развала нашей культуры. Пришла неотложная необходимость медленного и вдумчивого чтения философа и психолога Достоевского.